

Фестиваль исследовательских и творческих работ
учащихся «Портфолио»

БАКАЛЛАГ на современной карте Металлургического района г.Челябинска

Выполнила: Кузнецова Анастасия
Ученица 11-Б класса
МОУ № 74, г.Челябинск
Руководитель: Захарова Елена
Юрьевна, учитель
истории и обществознания
МОУ № 74, г.Челябинск

Содержание

Введение

Анализ источников

Социальная стратиграфия трудармии Бакалстроя

Планиграфия БАКАЛЛАГа

БАКАЛЛАГ на современной карте Metallургического района

Заключение

Список использованных источников и литературы

Приложения

ВВЕДЕНИЕ

Металлургический район города Челябинска относительно молод, в 2011 году ему исполняется всего 65 лет. Для административного образования это не возраст. Но история нашего района необычна и уникальна.

В Metallургическом районе Челябинска нет музея, посвященного истории его создания и развития. В рамках нашего школьного комплексного историко-краеведческого музея создается такая экспозиция. Чем больше мы погружаемся в историю района, тем больше белых пятен обнаруживаем в ней.

Наиболее драматичным в истории Metallургического района был период 1941 – 1948 годов, когда эта территория еще не входила в черту города Челябинска и была покрыта сетью лагерей БАКАЛЛАГа (13 августа 1942 года переименован в ЧелябЛАГ), который являлся составной частью системы ГУЛАГа. Старшее поколение называет микрорайон, где находится наша 74 школа, «Бакал». Молодые жители района не могут объяснить, что означает это слово и откуда оно к нам пришло.

Многие десятилетия об истинных первостроителях Metallургического района – трудармейцах БАКАЛЛАГа – говорят очень мало или вообще замалчивают эту тему. Термин «трудовая армия» возник в годы гражданской войны и обозначал реально существующие «революционные армии труда». Из мобилизованных на трудовой фронт стали формироваться военно-трудовые подразделения. В официальных документах времен Великой Отечественной войны термин «трудовая армия» не встречается. Трудармейцами называли себя те, кто был мобилизован через военкоматы с участием органов внутренних дел для несения принудительной трудовой повинности [21,22]. Трудовые формирования сочетали в себе как элементы особой организации, так и производственной деятельности, лагерного режима содержания.

Сегодня одна из главных проблем в истории района периода Великой Отечественной войны – сохранение памяти о тех, кто не по собственному энтузиазму и не по собственной вине стали первостроителями Metallургического района.

Доктор исторических наук Георгий Александрович Гончаров считает: «Написание истории трудармии периода Великой Отечественной войны имеет нравственное значение, так как дает возможность отдать должное тем, кто ковал победу, находясь за колючей проволокой. Суровые уроки прошлого должны стать предостережением для нынешнего поколения россиян» [2].

Цель исследования – найти следы БАКАЛЛАГа (период 1941 – 1948 годов) на современной территории Metallургического района города Челябинска.

Задачи исследования:

1. Изучить литературу и документы, посвященные истории трудовой армии Урала.
2. Собрать воспоминания и свидетельства очевидцев.
3. Уточнить социальный состав трудармейцев БАКАЛЛАГа.
4. Оформить историческую карту Metallургического района города Челябинска периода 1941 – 1948 гг.

Этапы исследования:

1. апрель 2008г. – декабрь 2008г. – изучение литературы.
2. январь 2009г. – май 2009 г. – работа в ОГАЧО, в фондах музеев школ № 74 и № 96, Немецкого Культурного Центра, сбор свидетельств и воспоминаний очевидцев.
3. июнь 2009г. – октябрь 2009г. – создание карты, оформление работы.

Выражаю особую благодарность Екатерине Шмидт за предоставленные материалы из семейного архива, посвященные судьбе ее дедушки Леонарда Емельяновича Шмидта.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

В советской историографии тема трудовой армии не поднималась до второй половины 50-х гг., что было связано с политической ситуацией в стране. Провозглашенная сталинской конституцией 1936 года трактовка труда при социализме как «свободного» приходила в несоответствие с принудительными принципами комплектования и организации труда в трудовой армии. На многие десятилетия развитию научной мысли был поставлен заслон [1].

Сегодня проблема изучения деятельности трудармии в годы Великой Отечественной войны находится в центре внимания историков.

В процессе работы над темой исследования мы в первую очередь обратились к воспоминаниям начальника Челябметаллургстроя А.Н. Комаровского, под руководством которого велось строительство Челябинского металлургического комбината. Эти воспоминания были опубликованы в 1972 году и содержат очень туманное упоминание о «военнообязанных, но не призываемых по тем или иным причинам в действующую армию» [6].

В энциклопедии «Челябинская область» понятие «БАКАЛЛАГ» вообще отсутствует, а информация о трудармии на Южном Урале представлена всего в двух очерках «Трудмобилизованные немцы» и «Трудовая армия», которые дают очень общее представление об этой проблеме [22].

В энциклопедии «Челябинск» история Металлургического района изучаемого нами периода представлена несколько шире (очерки «БАКАЛЛАГ», «Трудармейцы», «Военнопленных труд») и имеет очень отдаленные привязки к конкретной территории района (очерки «Бакал», «Бакалстрой», «Молодежный городок») [21].

Сегодня хорошо изучены общие вопросы истории системы ГУЛАГа на территории Урала [2,8,9,18]. По истории ТАГИЛЛАГа подготовлен и выпущен подробный электронный справочник, который включает в себя большой блок документов по истории трудармии и этого подразделения ГУЛАГа, списки и фотографии трудармейцев, их воспоминания, обширную библиографию [26].

Подобные фундаментальные работы по истории БАКАЛЛАГА пока отсутствуют, но существуют исследования, посвященные отдельным темам. В Челябинской области этими вопросами занимается доктор исторических наук Г.А. Гончаров [2]. Проведены общие исследования численности трудармейцев основных потоков переселения.

Работа по подготовке и публикации документов из Объединенного Государственного архива Челябинской области о советских немцах на строительстве Челябинского металлургического завода проведена Е.Н. Туровой [15,17]. В публикациях показан быт и система наказаний трудармейцев БАКАЛЛАГа [16].

Структура БАКАЛЛАГа и отдельные эпизоды его существования описаны Г.Я. Маламудом [7].

Опираясь на воспоминания очевидцев и архивные документы, Е.А. Китаев раскрывает проблему возникавших конфликтов между гулаговскими службами и руководством строительных структур [3-5].

В ходе работы над темой были изучены материалы 18 фондов (см. Приложение 1) и опись № 42 рассекреченных дел «Особые папки» за период 1941 – 1948 года Объединенного Государственного архива Челябинской области. В рассмотренных документах мы изредка встретили упоминания о трудармейцах. Часто встречаемые немецкие фамилии рабочих на объектах БАКАЛстроя (Челябметаллургстроя) подсказывали нам, о ком идет речь. Никаких привязок к территории Metallургического района и административных карт не обнаружили.

Музей истории Челябинского Metallургического комбината «Мечел» проблемой исторической карты района в период 1941–1948 годов никогда не занимался.

Музей российских немцев школы № 96 и Немецкий Культурный Центр собрали большое количество воспоминаний бывших мобилизованных немцев, часть из которых уже вошла в научный оборот, а остальные ждут своих исследователей. В них больше рассказывается о местах довоенного проживания, дороге на Южный Урал, быте в лагере и послевоенной судьбе. Многие из этих людей в 90-е годы уехали в Германию, многих уже нет в живых.

Таким образом, главными источниками для поиска следов БАКАЛЛАГа на современной карте Metallургического района стали:

- Топонимика Metallургического района.
- Архив краеведа В.Г. Борисова, лауреата Премии В.Р. Бирюкова, (приобретен Музеем школы № 74 весной 2009 года). В данном архиве были обнаружены записи разных лет воспоминаний, которые содержат ценную информацию о социальном составе трудармейцев и планировке района в период 1941–1948 года. Часть записей не имеет указания на информатора и дату сбора информации.
- Воспоминания Леонарда Емельяновича Шмидта (1930–2003 гг.).
- Материалы историко-социологического исследования «Великая Отечественная война в детстве родных и близких учащихся и сотрудников МОУ № 74», проведенного в 2008 году.
- Беседы со старожилами района, которые сохранили отдельные фрагменты воспоминаний, связанных с событиями 1941–1948 годов.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИГРАФИЯ ТРУДАРМИИ БАКАЛСТРОЯ

На объектах БАКАЛСТРОЯ в разное время его существования трудились различные категории узников ГУЛАГА.

Первыми на строительство в 1942 году прибыли трудармейцы немецкой национальности. Г.Я. Маламуд выделяет среди них следующие категории: 1) депортированные (т.е. высланные) из западных районов СССР, мобилизованные в местах депортации; 2) советские немцы – жители восточных районов страны, не подвергшиеся депортации и мобилизованные по месту постоянного проживания; 3) немцы – военнослужащие Красной Армии, «командированные» в БАКАЛЛАГ; 4) политэмигранты немецкой национальности из Германии стран Восточной Европы, находящиеся СССР по линии МОПР [6].

По свидетельству Л.Е. Шмидта, который прибыл в стройотряд № 6 БАКАЛЛАГа весной 1944 года, в их лагере кроме немцев уже находились финны, венгры, итальянцы, румыны. Но по воспоминаниям мы не можем определить эту категорию трудармейцев: либо это были депортированные граждане СССР, либо военнопленные.

С января 1943 года на строительство начали прибывать военнопленные не только немецкой национальности, но и других стран гитлеровской коалиции [6,21]. В энциклопедии «Челябинск» в очерке «Военнопленных труд» отмечается, что труд военнопленных использовался по 1951 год, а последние военнопленные выехали после амнистии 1955 года [21]. Очевидцы свидетельствуют, что до конца 80-х годов на ЧМК трудились бывшие немецкие военнопленные из Сталинградского котла. Вернуться на Родину в 50-е годы удалось немногим. Большинство только в 90-е годы смогло выехать в Германию. Частных свидетельств о военнопленных из других стран нами не выявлено.

В фонде В.Г. Борисова обнаружены очень интересные воспоминания анонима (нет указания на дату записи): «Осенью 1943 года на строительство Челябинского металлургического завода прибыло несколько сотен немок. Это был необычный строительный десант, состоящий из жен и дочерей высокопоставленного германского начальства, приехавших отдыхать в Кисловодск. ...Но наши войска стремительно овладели северокавказскими горами и «курортницы» оказались в тылу наших войск. Сопровождавшие конвоиры почему-то называли их «пленными»...». Эти женщины были размещены отдельно от всех стройотрядов (см. Приложение № 2). В официальных документах свидетельств об этой категории трудармейцев нами не обнаружено.

В 2007 - 2008 учебном году учениками нашей школы проводилась историко-социологическое исследование «Великая Отечественная война в

детстве родных и близких учащихся и сотрудников МОУ № 74». В ходе исследования среди родных и близких учеников и сотрудников школы были выявлены 4 несовершеннолетних узника концентрационных лагерей (см. Приложение № 3). До войны все они проживали в европейской части России и по разным причинам стали узниками Германии. После освобождения из немецкого плена все они оказались в Челябинске в период с 1945 по 1946 годов и стали трудармейцами БАКАЛстроя, но друг с другом знакомы не были. Можно предположить, что эти трудармейцы прибыли в БАКАЛЛАГ несколькими группами и численность их была существенна. Официальные источники такую категорию трудармейцев не упоминают.

Таким образом, социальный состав первостроителей Metallургического района был очень разнообразным. Остаются открытыми вопросы о том, в каких лагерях и по какому принципу трудармейцы были размещены, допускались ли какие-либо контакты между разными категориями узников БАКАЛЛАГа.

После окончания войны трудармейцам разрешили вызывать к себе свои семьи, которые находились на спецпоселениях в других местах. По свидетельству Л.Е. Шмидта таким восстановившимся семьям разрешали селиться вне «колючки».

Все категории трудармейцев после 1948 года были демобилизованы из рабочих стройотрядов НКВД и переведены на спецпоселение. Расселяли их в наспех перестроенных лагерных бараках или вновь построенных домах без коммунальных удобств. Каждый месяц в определенное число они и члены их семей являлись в спецкомендатуру, где делали отметку в их делах. Они не имели права без разрешения покидать город Челябинск. Такое положение бывших трудармейцев продолжалось до 1956 года.

ПЛАНИГРАФИЯ БАКАЛЛАГА

Согласно карте, представленной начальником строительства «Бакальского» металлургического гиганта М.А. Жариковым в 1931 году, изначально планировался небольшой городок, автономный от поселка Першино (см. Приложение № 4). В начале 30-х годов началось строительство жилых домов для будущих строителей, но вскоре было остановлено.

По воспоминаниям А.Г. Симахина (фонд В.Г. Борисова), первого директора неполно-средней школы № 29, к началу Великой Отечественной войны (т.е к июню 1941 года) территория будущего Metallургического района выглядела следующим образом (см. Приложение № 5). На юго-востоке поселок Першино был ограничен улицами Измайловской, Каштакская, Аральская, Ставропольская и Барнаульская и представлял самостоятельную территорию.

В 1–2 км от деревни Першино располагался поселок Бакал: в северо-западной части находились 8 двухэтажных домов (ныне - квартал между Шоссе Metallургов, ул. Обухова, ул. Байкальская), в юго-западной части - 20-30 бараков и законсервированное здание управления бывшего строительства (ныне квартал между ул. Черкасская, ул. Комаровского, ул. П. Калмыкова), двухэтажный многоквартирный дом (до 20-30 квартир), ныне – здание принадлежит тубдиспансеру, надстроен третий этаж (см. Приложение № 6). Рядом с поселком Бакал располагалась школа (ныне - ул. Черкасская 1-А, Областной центр технического творчества профтехобразования) (см. Приложение № 5).

В поселке Бакал жили рабочие цинкового, ферросплавного (ныне - Электрометаллургический комбинат) и абразивного заводов.

Все ныне открытые официальные источники указывают на следующую структуру БАКАЛЛАГа:

- 4 лагерных участка, укомплектованы заключенными,
- 16 стройотрядов, состоящих из трудмобилизованных.

Строительные площадки БАКАЛЛАГа располагались не только на территории будущего Metallургического района, но и в Верхнем Уфалее, поселках Сулея и Каштак, в Ильменском заповеднике, на станции Сатка (лесозаготовки), в Тавде Свердловской области (лесозавод), в поселках Багарякский и Федоровский (известковые заводы), в Потанино (кирпичный завод), в поселке Тургорякский (известковый карьер и дробильная фабрика), в поселке Нижняя Увелка (рудник огнеупорных глин), в Катав-Ивановске (цементный завод), в Копейске и Коркино (угольные шахты), в Бакале (рудник и агломерационная фабрика).

Таблица 1 отражает места дислокации и рабочие объекты стройотрядов трудмобилизованных на основании рассекреченных документов.

Таблица 1

Места дислокации стройотрядов БАКАЛЛАГа

Номера отрядов	Дислокация	Рабочий объект
1 стройотряд	Челябинск	Жилстрой
2 стройотряд	Челябинск	?
3 стройотряд	Челябинск	ТЭЦстрой
4 стройотряд	п.Багарякский, Федоровский, Потанино	известковые заводы кирпичный завод
5 стройотряд	Челябинск (по документам – лагучасток № 2)	?
6 стройотряд	Челябинск	?

7 стройотряд	Челябинск	?
8 стройотряд	Челябинск	?
9 стройотряд	Челябинск	?
10 стройотряд	Челябинск	?
11 стройотряд	г.Тавда Свердловской области	Лесозавод
12 стройотряд	Коркино	Угольные шахты
13 стройотряд	Челябинск	Ремзаводстрой
14 стройотряд	Бакал	Агломерационная фабрика, рудник
15 стройотряд	Челябинск	Доменстрой
16 стройотряд	Челябинск	Доменстрой

По официальным документам 13 стройотряд являлся еще и штрафным отрядом, дислоцированным в Верхнем Уфалее, куда отправляли трудармейцев за самые «тяжкие» проступки. По свидетельствам очевидцев 13 отряд был женским и располагался в Челябинске. В нашем исследовании мы будем опираться на воспоминания очевидцев.

Для нашего исследования, посвященного истории Metallургического района, интерес представляют только те строительные отряды, которые располагались в Челябинске.

Анализ особенностей топонимики улиц Metallургического района [13] позволил очертить следующие территории лагерей БАКАЛЛАГа, которые отражены в Таблице № 2.

Таблица 2

Топонимические свидетельства размещения БАКАЛЛАГа

Топонимика	Современная территория	Свидетельства очевидцев
Квартал между улицами Трудовая, Вахтангова, Приборостроителей, Павелецкая	поселок Северный	13 стройотряд (женский)
Квартал между улицами шоссе Metallургов, Большевицкая, Пекинская, Часовая	Рынок на Шоссе Метеллургов школа № 73	7 стройотряд
Пространство улиц Хлебозаводская, Краснодонская, Винницкая, Беломорская,	поселок Молодежный, промзона	?

Морская		
---------	--	--

Таким образом, топонимика позволяет выделить 3 территории бывшего БАКАЛЛАГа. Но согласно даже официальным документам таких территорий было значительно больше.

Воспоминания всех очевидцев позволяют нам утверждать, что территория поселка Бакал, где находились бараки, была превращена в лагерь, в котором разместили стройотряд № 6.

По свидетельствам трудармейца Р.Г. Цейтлера (фонд В.Г. Борисова) остальные лагеря располагались следующим образом (см. Таблицу 3):

Таблица 3

Размещение лагерей БАКАЛЛАГа
(по воспоминаниям Р.Г. Цейтлера)

Стройотряды	Свидетельство Р.Г. Цейтлера	Современная территория
Стройотряд № 1	«по-моему баня»	пространство между улицами Черкасская, 50 лет ВЛКСМ, дорога за католическим храмом.
Стройотряд № 2	«у поселка Миасский»	Торговый комплекс «Орбита» на Свердловском проспекте
Стройотряд № 5	Каменный карьер	?
Стройотряд № 8	«где второй лагерь ныне»	Промзона
Стройотряды № 9,10	«ближе к шлакоотвалу, центральный лазарет»	Промзона за КОКСОХИМОМ (шлакоотвалы ЧЭМК)
Стройотряд № 15	«домна»	Остановка «Доменная»

Сопоставление данных топонимики и воспоминаний очевидцев позволяют нам утверждать, что на территории современного поселка Молодежный располагались стройотряды № 9 и № 10.

По официальным документам стройотряды № 15 и № 16 работали на одном объекте, точно зная дислокацию стройотряда № 15, мы предполагаем, что стройотряд № 16 располагался где-то неподалеку. Особенности застройки этого участка позволяют нам выдвинуть версию о том, что на месте этих лагерей долгое время располагалось тепличное хозяйство ЧМК.

По официальным документам известно, что стройотряд № 3 располагался в Челябинске и работал на ТЭЦстрое. Мы можем предполагать, что трудармейцы этого отряда проживали относительно недалеко от места работы. Только один из очевидцев утверждает, что стройотряд № 3 базировался на территории поселка Бакал, где был лагерь стройотряда № 6. По этой версии получается, что на одной территории существовали 2 лагеря.

Место работы стройотряда № 5 – Каменный карьер, который сегодня располагается на западной окраине Metallургического района. Информации для определения места этого лагеря недостаточно, поэтому территория лагеря не выявляется.

Опрос старожилов современного хутора Миасский подтвердил факт нахождения здесь в годы войны лагеря, в котором располагались лица немецкой национальности. Сегодня лагерь строительного отряда № 2 – это территория современного торгового комплекса «Орбита», который располагается с правой стороны от железнодорожного полотна в Мельничный тупик (Приложение 9).

Информация о стройотряде № 1 пока весьма ограничена, хотя хорошо очерчивается на современной карте района. Достоверно известно, что главным основанием для выбора места постройки здания Католического костела (ул. 50 лет ВЛКСМ, 16-А) стали воспоминания о немецком лагере, располагавшемся здесь во время Великой Отечественной войны.

Сегодня мы можем утверждать, что нумерация стройотрядов и соответственно лагерей никак не связана со временем их появления на карте Metallургического района.

Таким образом, из 12 территорий БАКАЛЛАГа в Челябинске, четко определяется расположение следующих стройотрядов № 1, № 2, № 6, № 7, № 8, № 9, № 10, № 13, № 15 (см. Приложение № 6).

БАКАЛЛАГ НА СОВРЕМЕННОЙ КАРТЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО РАЙОНА

Всю территорию БАКАЛЛАГа можно условно разделить на две части: северную (современный поселок Северный) и южную (южнее современного Шоссе Metallургов).

В северной части бывшего БАКАЛЛАГа, на месте лагеря стройотряда №13 (женского), сегодня располагается женская колония. Есть информация, что на ее территории частично сохранились строения бывшего лагеря (отдельные бараки, которые существенно перестроены).

Южную часть лагерей в единое пространство связывала железнодорожная ветка, которая тянулась от промзоны (ЧЭМК) и ее тупик был в лагере

стройотряда № 6. В изученных нами официальных документах назначение этой дороги установить не удалось. Сами лагеря располагались по обе стороны железнодорожной ветки. Все свидетельства очевидцев говорят о том, что эта узкоколейка не использовалась для транспортировки будущих трудармейцев в лагеря, но по всей видимости использовалась для хозяйственных нужд лагерей.

Очевидцы свидетельствуют, что имелся железнодорожный переезд в районе пересечения современных улиц Сталеваров и Винницкая. Следы этого переезда сохранялись до начала 90-х годов в виде остатков ограждений и не закрытого асфальтом железнодорожного полотна. Наиболее ярко следы этой железнодорожной ветки сохранились в районе улицы Черкасская, где до начала 70-х годов располагался мост через это железнодорожное полотно. Фотографий моста нами не обнаружено. Все очевидцы утверждают, что девятиэтажные дома, построенные в 80-е годы (Черкасская 2-А, Шоссе Metallургов 35-б, 47-А), располагаются пунктиром прямо по бывшей железнодорожной насыпи (см. Приложение № 7). Очень близок к маршруту дороги дом по улице 50 лет ВЛКСМ 4.

Справа от железнодорожной ветки на некотором отдалении располагался стройотряд № 8. Ныне здесь располагается мужская колония. Следы бывшего лагеря нами не выявлены.

За лагерем стройотряда № 8 располагались лагеря (или лагерь) отрядов № 15 и № 16, следов от которых не сохранилось.

Далее справа по маршруту дороги располагался лагерь № 7. Пространство вокруг лагеря было застроено в 50-х – начале 60-х годов. На части лагеря между улицами Шоссе Metallургов и Пятницкой возник рынок (сегодня - рынок «Мехеевский») (см. Приложение № 7). Очевидцы указывают на то, что закрытые торговые ряды располагались в одноэтажных барачных зданиях вдоль заборов рынка, а между ними была большая ровная торговая площадь, где разместили ряды деревянных прилавков. На пространстве за улицей Пятницкой до Пекинской до концах 70-х годов сохранялись отдельные бараки и их фундаменты. В начале 80-х годов здесь некоторое время был пустырь. Сегодня здесь располагается школа № 73 и здание Районной налоговой службы. Мы выдвигаем версию о том, что центральная территория рынка – это бывший плац лагеря, где проходили ежедневные построения и развод на работу.

Вначале железнодорожной ветки с левой стороны располагались лагеря (или лагерь) стройотрядов № 9 и № 10. Сегодня часть этой территории застроена жилыми домами, а часть территории занимает детская колония. Следы планировки бывшего лагеря нами не выявлены.

Свидетельства очевидцев показывают, что на территории одного из этих строительных отрядов располагался центральный лазарет. Именно отсюда всех умерших отправляли в братскую могилу, которая располагалась в районе

шлакоотвалов ЧЭМК. Здесь в 90-е годы был установлен памятный знак в виде католического креста (см. Приложение № 8).

Далее располагался лагерь стройотряда № 1. До середины 90-х годов XX века сохранялось одноэтажное здание барачного типа, которое функционировало до этого времени как баня. Старожилы утверждают, что это сооружение здесь существует со времен войны. Здание было разрушено во время строительства автостоянки и автозаправки в начале XX века. Сегодня на бывшей территории лагеря возведен Католический костел и находится памятник немецким трудармейцам.

Одним из самых больших лагерей БАКАЛЛАГа был лагерь стройотряда № 6, именно здесь заканчивалась железнодорожная ветка. На этой территории сегодня расположена наша школа.

Воспоминания Леонарда Емельяновича Шмидта позволяют нам максимально воспроизвести общую планировку этого лагеря и той части зоны, где он проживал.

Попасть на территорию БАКАЛЛАГа можно было двумя способами. Во-первых, приехать в железнодорожных составах до Мельничного тупика – ныне железнодорожная ветка на мельзавод «Победа» (см. Приложение № 9). Во-вторых, прибыть на станцию Челябинск-главный и идти пешком через весь город до Мельничного тупика, где был расположен мост через реку Миасс. Обследование берега реки Миасс в октябре 2009 года выявило фрагменты металлических опор бывшего деревянного моста, который был единственным и существовал до постройки современного моста по улице Черкасской (см. Приложение № 9).

Перешедшего через мост трудармейца встречал первый ряд заграждений из двойной колючей проволоки, на определенном расстоянии в котором стояли сторожевые вышки, где под горбатыми крышами маячили солдаты с винтовками. Напротив моста располагалась вахта – вход в лагерь. От нее шел прямой асфальтированный (а может быть, просто покрытый хорошо укатанным гравием), путь. Анализ застройки этого микрорайона и его сопоставления с воспоминаниями позволяют нам утверждать, что дом 8 по улице П. Калмыкова, построенный значительно раньше всех остальных, располагается прямо на месте вахты и этой дороги (см. Приложение № 9).

Анализ планировок лагеря и современного микрорайона показал, что главная магистраль лагеря сегодня полностью совпадает с улицей Комаровского, который был не только начальником строительства металлургического завода, но и являлся начальником всех лагерей БАКАЛЛАГа (см. Приложение № 9). Рассекреченные архивные документы свидетельствуют о том, что рукой Комаровского были подписаны многочисленные приказы о расстрелах и жестоких наказаниях трудармейцев. Возможно, что эта дорога

разделяла территории двух лагерей - № 6 и № 3. В воспоминаниях Л.Е. Шмидта правой стороне лагеря отведено значительно меньше внимания, чем левой.

Далее по дороге справа располагалось Управление строительством Бакальского Metallургического Комбината (БМК) – ныне здание по ул. Комаровского 13-А (см. Приложение № 10). Сразу за зданием управления располагался лагерный плац. В 60-е годы после постройки школы № 74 долгое время этот плац использовался школой для проведения массовых мероприятий и праздников (см. Приложение № 10). Ныне это территория школы № 42.

За плацем располагались бараки, построенные еще до войны. Открытым остается вопрос о том, когда, куда и как выселили жителей этих бараков. Застройка этого микрорайона началась в 1961 году. Пятиэтажные хрущевки строили по мере расселения жильцов бараков и на освободившихся местах, поэтому их расположение полностью совпадает с расположением бывших бараков (см. Приложение № 10). Исключение составляют здания школы № 74 и соседних детских садов.

По левой стороне от лагерной вахты имелись дополнительные линии колючих заграждений, которые образовывали отдельную зону. В зоне располагались землянки, в которых жили трудармейцы, а также их столовая, баня, клуб, библиотека, летняя эстрада, где в 1944 году выступала Лидия Русланова в то время тоже заключенная ГУЛАГа. Вид лагеря, представленный на фото в Приложении № 11, очень похож на описание зоны в стройотряде № 6, которое оставил Л.Е. Шмидт. Но возможно, что все лагеря строились по одному принципу. На территории современного больничного городка ЧГМА расположено несколько строений, которые близки по описанию и расположению отдельным объектам бывшей зоны, но этот вопрос требует дополнительного уточнения (Приложение № 11).

Противоречивые свидетельства имеются о двухэтажной довоенной постройке (ул. Комаровского 14) – ныне территория тубдиспансера. По одним свидетельствам там располагались различные службы лагеря, по другим – жилье лагерного руководства.

Таким образом, наиболее ярко следы БАКАЛЛАГа прослеживаются на территории бывшего лагеря стройотряда № 6, где четко прослеживается планировка лагеря и сохранились здания того периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над проблемой исследования были изучены 17 фондов Объединенного Государственного архива Челябинской области, фонд краеведа В.Г. Борисова, фонды «Музея Российских немцев» школы № 96, Музея Боевой Славы школы № 74, Немецкого Культурного Центра, 26 печатных источника, соответствующих теме данного исследования, собраны многочисленные воспоминания очевидцев и свидетельства.

Изучение воспоминаний очевидцев позволило уточнить социальный состав первостроителей Metallургического района, среди которых были не только лица немецкой национальности, но и военнопленные, и бывшие малолетние узники концлагерей.

Из 12 территорий БАКАЛЛАГа определено расположение 9 лагерей. Составлен подробный план территории лагеря стройотряда № 6, на которой сегодня располагается МОУ № 74.

Чем больше мы узнавали историю нашего района периода 1941 – 1948 годов, тем больше белых пятен обнаружили в ней. Нам не удалось определить местонахождение лагеря стройотряда № 5, приблизительно определены лагеря № 3, № 15, № 16.

Остаются открытыми вопросы о том, в каких лагерях и по какому принципу трудармейцы были размещены, допускались ли какие-либо контакты между разными категориями узников и жителями Соцгорода, какие лагеря и в какой период строились, какие категории трудармейцев в каких лагерях точно размещались.

Наиболее ярко следы БАКАЛЛАГа прослеживаются на территории бывшего лагеря стройотряда № 6. По мнению многих бывших трудармейцев до сих пор никто не сказал им спасибо и не покаялся за разбитые жизни, смерти и глумления. Память об истинных первостроителях нашего района пока не нашла своего отражения в пространстве Metallургического района: нет улиц, названных в честь этих людей, нет музея БАКАЛЛАГа.

До сих пор на улице Комаровского стоит здание бывшего управления строительством Бакальского Metallургического Комбината, сегодня здесь располагается китайское общежитие. Мы предлагаем Администрации Metallургического района подумать об организации в этом помещении музея БАКАЛЛАГа, где можно было бы собрать все официальные документы, воспоминания очевидцев, создать банк данных и ликвидировать все белые пятна в истории нашего района. Возможно в районах бывших лагерей размещение информационных стендов, рассказывающих об истории этого места в годы Великой Отечественной войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Воспоминания А.Г. Симахина, директора школы № 29 (из фонда В.Г. Борисова).
2. Воспоминания И. Перельмана, трудармейца Бакалстроя (из фонда В.Г. Борисова).
3. Воспоминания Р.Г. Цейтлера, трудармейца Бакалстроя (из фонда В.Г. Борисова).
4. Воспоминания Л.Е. Шмидта, трудармейца Бакалстроя.

Литература:

1. Гончаров Г.А. «Трудовая армия» периода Великой Отечественной войны: российская историография // Экономическая история. Обзор / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 7. – Челябинск: 2001, с. 154-162.
2. Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны. – Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. ист. наук.
3. Китаев Е.А. Бакалстрой-стройка НКВД // Акция (Челябинск), 1995, 17-23 марта.
4. Китаев Е.А. На строительных высотах. - Челябинск: 1991.
5. Китаев Е.А. Судьбы // Челябинский рабочий, 1990, 8-9 августа.
6. Комаровский А.Н. Записки строителя. – М.: 1972.
7. Маламуд Г. Я. БАКАЛЛАГ // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. Вып. 2 / Сост. В.С. Боже. - Челябинск: 1998, с.239 – 251.
8. Маламуд Г.Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940-х - начале 50-х гг. / Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.
9. Маламуд Г.Я. Использование труда мобилизованных советских немцев в промышленности Урала в 1940-х гг. // Урал в прошлом и настоящем. Мат. Науч. Конф. Ч. 1. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ, 1998. с. 454-457.
10. Мельничный тупик // Челябинский металлург, 1997, 12 июня.
11. Нахтигаль А. Трудная судьба // Челябинский рабочий, 1990, 23 августа.
12. Попов Л. А. Годы опаленные волной //Л. А. Попов. – Челябинск: ЧПО «Книга», 2005. – 255с.
13. Справочник улиц города Челябинск // ООО «ЮжУралБТИ». – Челябинск: Издательский дом «КИРЬЯНОВ», 2007. – 320 с.
14. Тейх Э. Вспомнить о трудармейцах, строивших комбинат // Челябинский металлург, 1991, 18 июня.
15. Трудовая армия на строительстве Челябинского металлургического завода, 1942 – 1945 гг. // Советские архивы. – 1992. - №2. – с. 72 – 83.

16. Турова Е. П. Приказано: расстрелять // Врата Рифея: Сб. - Москва: «Московский писатель» 1996, с. 290 – 296.
17. Турова Е.П. Документы Объединенного Госархива Челябинской области о советских немцах на строительстве Челябинского металлургического завода // Научно-информационный бюллетень – 2000. – 33 (23). – С. 8-11.
18. Турова Е.П. Под опекой НКВД. В кн.: Челябинск. История моего города. Книга для чтения // Под ред. В.С. Боже, Г.С Шкребня. – Челябинск: АБРИС, 2005, с. 203 – 206.
19. Фаст И.Р. Воспоминания трудармейца /Ветеранский вестник, 2000, 7 августа.
20. Челябинск: История моего города: Эксперимент. учеб. пособие для учащихся основ. шк. – Челябинск: Издательство ЧГПУ, 1999, с.203 – 207.
21. Челябинск: Энциклопедия/ Сост.: В.С. Боже, В.А. Черноземцев. - Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1121с.
22. Челябинская область: Энциклопедия в 7т./Гл. ред. К.Н. Бочкарев. - Челябинск: Каменный пояс, 2008.
23. Челябинский металлургический комбинат. Сквозь годы: Исторический очерк. – Челябинск: Челябинский металлургический комбинат, 1994. – 495с.
24. Шелгачев Игорь. Правда о трудармии. //Челябинский металлург, 2002, 1 марта.
25. Ягутин Р.Г. Восторкметаллург монтаж-1. Опыт, надежность, профессионализм. – Челябинск: 2001.-176с.
26. **CD.** Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага. Электронный справочник.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Перечень архивных источников.

1. ОГАЧО, ф. П-602 Партийный комитет Челябинского металлургического комбината.
2. ОГАЧО, ф. П-608 П./О КППС Байкальское рудоуправление, г. Бакал Саткинского района.
3. ОГАЧО, ф. П-799 П./О КППС Ч.Г. института по проектированию металлургических заводов.
4. ОГАЧО, ф. П-899 П./О ВКП (б) управление исправительно-трудовых лагерей и колоний управления МВД СССР по Челябинской области, оп. 1, д. 5, д. 6, д. 10, д. 11, д. 13, д. 15, д. 16, д. 17.
5. ОГАЧО, ф. П-879 Политотдел учреждений исправительно-трудовых учреждений УВД Челябинской области.
6. ОГАЧО, ф. П-908 П./О ВКП (б) исправительно-трудовой колонии №1 Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний управление МВД СССР по Челябинской области. г. Челябинск, оп. 1, д. 1, д. 7.
7. ОГАЧО, ф. П-99 П./О ВКСМ
8. ОГАЧО, ф. П-917 П./О ВКП (б) отдел лагерного пункта «Южралкузнечиха» (подразделение П./Я №85).
9. ОГАЧО, ф. П-1096 П./О КПСС Лагерного отделения №4 Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР по Челябинской области. г.Сатка.
10. ОГАЧО, ф. П-1097 П./О КПСС Челябинского военного трибунала и военной прокуратуры войск МВД.
11. ОГАЧО, ф. П-1099 П./О КПСС лагерного отделения №2 УИТЛ и колоний
12. ОГАЧО, ф. 798, оп. 1, д. 13, д. 14, д. 26, д. 230
13. ОГАЧО, ф. 282, оп. 10, д. 10, д. 21,
14. ОГАЧО, ф. 288, оп.11, д. 125, д. 138, д. 139, д. 141, д. 160; оп. 3 д. 152, д. 155, д. 158, д. 464, д. 506, д. 649, д. 659; оп. 4 д. 138, д. 139, д. 146, д. 261, д. 276, д. 280, д. 303, д. 306, д. 307, д. 315, д. 318, д. 321, д. 322; оп. 6 д. 52, д. 98, д. 116, д. 121, д. 213, д. 217, д. 239, д. 274, д. 277, д. 298, д. 320, д. 328, д. 331, д. 332; оп. 7, д. 288; оп. 8, д. 110; оп. 9, д. 112, д. 124, д. 260; оп. 10, д. 10, д. 21.
15. ОГАЧО, ф. 9, оп. 12, д. 9
16. ОГАЧО, ф. 879, оп. 1, д. 2 (управление ИТЛК УМ ВД) №3-8 (исправительные трудовые колонии с 1-6), д. 9 (пересыльный пункт), д. 40 (квартильно строительный отчет), д. 71 (Магнитогорская школа ГУЛАГа), д. 262 (Челябинское лаг отделение №2), д. 265 (Челябинского лаг пункта)
17. ОГАЧО, оп. 42. «Особые папки». Рассекреченные дела 1941-1947.

Воспоминания анонима (из фонда В.Г. Борисова)

Эту историю мне рассказал кто-то из работников управления нынешнего металлургического комбината. За давностью лет фамилию рассказчика стерлось в памяти. Встречаясь с трудармейцами, я хотел найти подтверждение этой истории, но мои собеседники не знали этого. До сих пор питаю надежду на встречу с очевидцем этой истории.

Осенью 1943 года на строительство Челябинского металлургического завода прибыло несколько сотен немок. Это был необычный строительный десант, состоящий из жен и дочерей высокопоставленного германского начальства, приехавших отдыхать в Кисловодск. На Северный Кавказ они приехали в легких изысканных костюмах, не предвидя изменчивости судьбы. Но наши войска стремительно овладели северокавказскими горами и «курортницы» оказались в тылу наших войск. Сопровождавшие конвоиры почему-то называли их «пленными», хотя женщины не собирались воевать, они лишь по описи считали курортные города Союзы Германской территорией.

«Строительниц» поселили в отдельных домиках, хотя и огорожены колючей проволокой. Им выдавали лагерную форму и попросили на следующий день выйти на работу, дочери великой Германии начали по-своему выражать протест. Утром поверх своих курортных нарядов были надеты бушлаты, на замысловатых шляпках красовались желтые русские платки. Этот ироничный вид вызвал у лагерного начальства улыбку, но женщины проявили свой характер, они отказались работать, заявив: «Мы не когда не работали в Германии и не собираемся этого делать здесь, а кормить Вы нас просто обязаны».

На следующий день бунтовщицы заявили: «Еще немного и война кончится. Вся Россия даже за Уралом окажется германской. Ведь Москва и Ленинград давно взяты, разве не так? Доблестные немецкие войска, захватывая города скоро подойдут у Уралу». При этих разговорах они показывают свой халеные руки с покрашенными ногтями, давая понять, что скоро немецкие офицеры им будут целовать руки. Уезжая на отдых, они везли с собой дух победы, которым была пропитана их сторона. Гебельсовская пропаганда делала свое дело, они были дочерьми великой Германии. Рабочих рук на стройке не хватало, но бунтовщиц не трогали, скорее их одаривали двусмысленными улыбками. Они не знают, с кем имеют дело, это было их пробелом в их мировоззрении. Так прошло несколько дней. Потом начальства поступило просто: вместо 800 граммов хлеба, положенных по норме работающим, им стали выдавать по 300 как иждивенцам.

Прошла неделя, потом другая и вот несколько человек попросились на стройку. За ними пришли и остальные.

«Белая кисть» и «Голубая кровь» трудились на разных объектах, но в основном на кирпичном заводе: стояли у смесительных агрегатов, формовали кирпичи, закатывали в вагонетки обжиговые печи. Работники ОТК не имели ни каких претензий к качеству кирпича, видимо, сказалась врожденная немецкая аккуратность. Немки не только добросовестно трудились за советский рабочий паек. Вдобавок они узнали, перевыполнившим норму выдавали добавку.

Делегация отправлялись к начальству: «Мы тоже хотим участвовать в соревнованиях!». Так появились номера «аристократических» бригад на доске трудовых показателей. Дамы высшего света стали говорить о перевыполнении советского плана, изыскивать резервы производства, в холеных руках появилась российская цепкость. Бывшие бунтовщицы стали устраивать собрания, подводить итоги, приглашать на них руководителей участников, обсуждая график работы, за бестолковость требовали наказать виновных. Появление бригады или отдельной фамилии на доске передовиков вызывало радость, званием ударницы гордились.

Через год они стали, похоже на россиянок, так же стояли в очереди за зарплатой и продуктами в магазинах. С них, как и с наших рабочих вычитали за жилье, питание и спецодежду. Они, так же как и наши трудармейцы получали из дома небольшие посылки и почту, видимо, через Красный крест. Старались поделиться съестным, показывали фотографии родственников, детей радовались, когда русские проявляли к ним интерес.

«Аристократки» свободно передвигались по территории завода и поселка.

**Несовершеннолетние узники немецких концлагерей,
ставшие трудармейцами БАКАЛЛАГа**

Владимир Абрамович Фреюк
(отец Т.В. Алабугиной,
учителя английского языка)
фото 1948 г.

Николай Федорович Дубик
(дедушка Шайхатарова Василия,
ученика 9-А класса)

Николай Михайлович Яничкин
(прадедушка Савкиной Ольги,
ученицы 9-А класса)

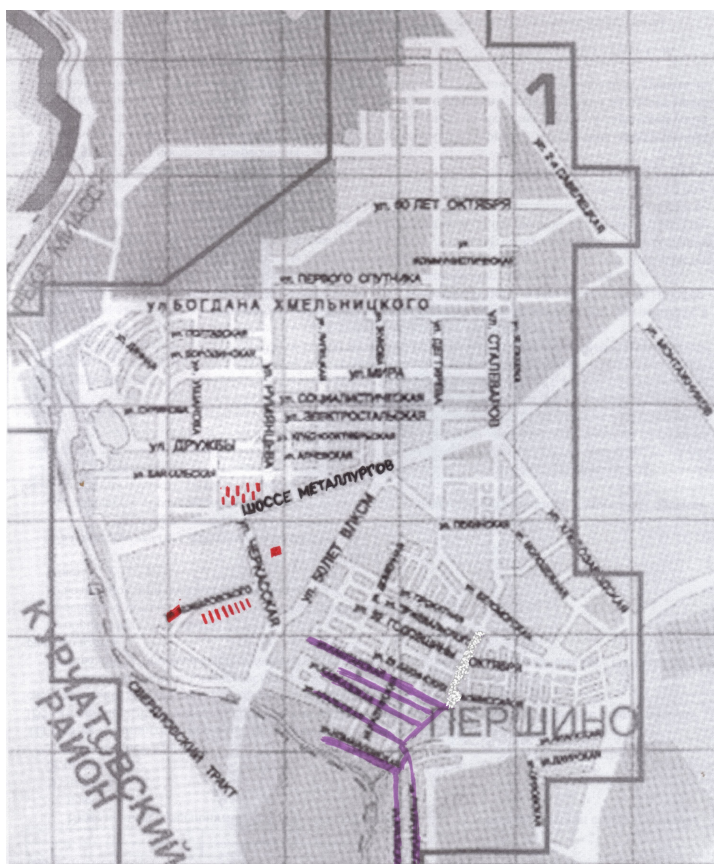
Карта-схема планируемой территории
городка Бакальского металлургического завода. 1931г.

Артеми́й Григо́рьевич Симахин,
с 1935 года директор
неполно-средней школы № 29

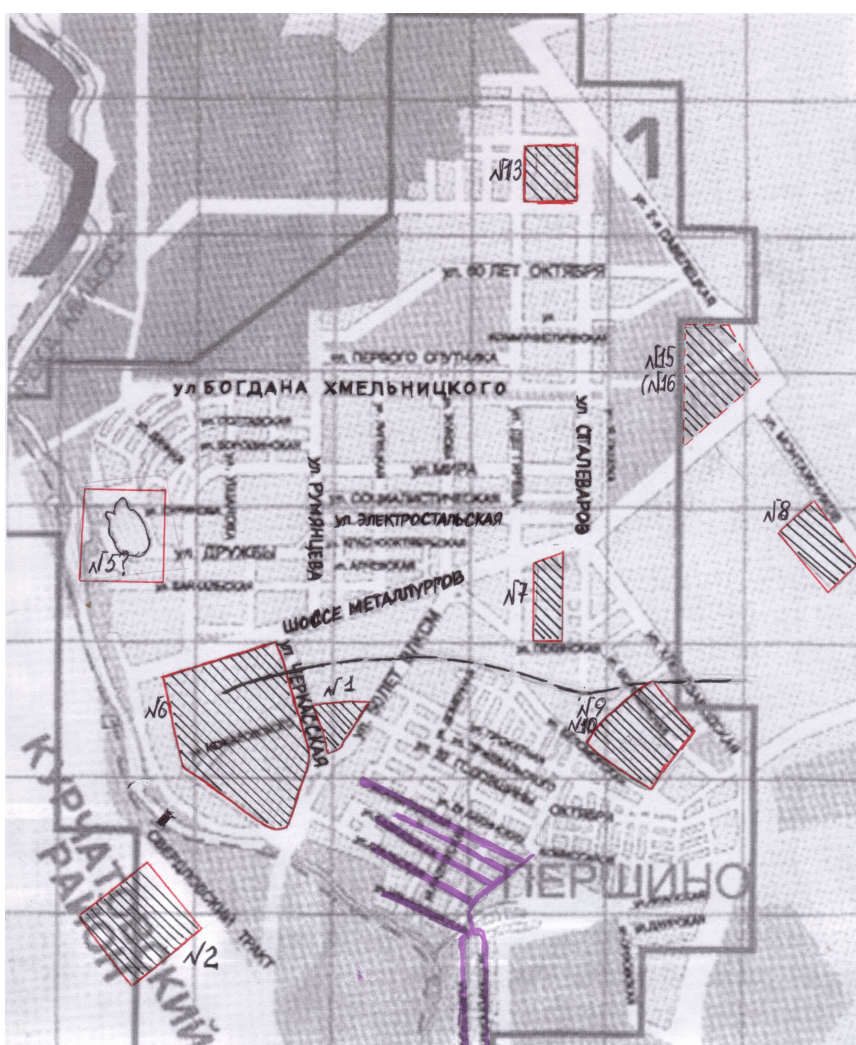
Неполно-средняя школа № 29,
ул. Черкасская 1-А
(сегодня – Областной центр технического
творчества профтехобразования)

Застройка территории Металлургического района к июню 1941 года
(на современной карте района)

Дом № 14 по улице
Комаровского (ныне –
туберкулезный диспансер)

Карта БАКАЛЛАГа к 1945 году

Дома на месте бывшей узкоколейки в районе улицы Черкасская
(ул. Черкасская 2-А, Шоссе Metallургов 35-Б)

Территория стройотряда № 7
(сегодня - рынок «Мехеевский»)

Территория лагеря стройотряда № 1

Памятник трудармейцам на территории Католического костела

Мельничный тупик
(мельзавод «Победа»)

Территория стройотряда № 2
(торговый комплекс «Орбита»)

Опоры бывшего моста
(на стороне Мельничного тупика)

Вахта и дорога лагеря стройотряда № 6
(ул. П.Калмыкова 8)

Управление БАКАЛстроя и БАКАЛЛАГА
(ул. Комаровского 13-А)

Лагерный плац
(школьный двор МОУ № 42)

Праздничные мероприятия школы № 74
на бывшем лагерном плацу
(фото конца 60-х годов)

Сбор металлолом в школе № 74.
На заднем плане видны бараки
(фото конца 60-х годов)

Крайнее крыльцо барака поселка Бакал.
Сегодня – ул. Комаровского 1
(фото конца 50-х годов)

Дом № 1 на ул. Комаровского

Обе фотографии имеют один ракурс.

Лагерные землянки

Барачные постройки на месте отдельной зоны лагеря стройотряда № 6
(сегодня – больничный городок ЧГМА)